УДК 316.647.8

DOI 10.25205/2541-7517-2018-16-4-180-191

В. Е. Тюриков

*Институт философии и социально-политических наук
Южного федерального университета
ул. Кузнечная, 130, Ростов-на-Дону, 344033, Россия*

turikov.vladimir@mail.ru

РОМА В ЕВРОПЕ: МЕЖДУ ПРАВДОЙ И ВЫМЫСЛОМ

Рассматривается ряд аспектов одной из наиболее давних и глубоких проблем современного европейского общества – проблема взаимоотношений европейцев с народом рома. Предпринимаются попытки рассмотреть основные парадигмы, в рамках которых формируются стереотипы относительно народа рома, бытующие в европейском обществе. Обосновывается идея о необходимости осмысления многомерности проблемы «цыганского вопроса», минуя рамки устоявшихся подходов к проблеме, по причине их очевидной неэффективности.

Ключевые слова: цыгане, рома, ромафобия, «цыганский вопрос», стереотипы, интеграция, преступная деятельность, менталитет, ЕС.

В настоящий момент внимание к проблеме цыган или народа рома, несмотря на постоянное присутствие в европейском научном и правовом дискурсе, несколько снизилось, уступив первые места в общеевропейской повестке дня сексуальным домогательствам, гомофобии и т. д. Тем не менее, как показывают не столь давние события 2010 г., связанные с цыганскими погромами во французском городе Сент-Энньян, а также ежегодное стабильное число регистрируемых случаев насилия и дискриминации в отношении цыган, – «цыганский вопрос» никуда не исчез и все также «болезнен» для европейского континента. Со времени вступления стран Центральной и Восточной Европы в ЕС «цыганская проблема» из регионального измерения стремительно приняла общеевропейский масштаб, а ввиду географических особенностей проживания рома, для стран «старой Европы» столь острого значения прежде не имела. Звучащие сегодня в европейском медийном пространстве заявления об «угрозе роста населения рома»,

а также намеренное разжигание ненависти к цыганам, приводящее к реальным жертвам, заставляют вновь обратиться к проблеме так называемых антицыганских настроений.

Согласно докладу Специального докладчика ООН по вопросам меньшинств Риты Ижак, приблизительно 11 млн рома проживает сегодня в Европе. При этом около 6 млн проживают в 27 государствах – членах Европейского союза¹. Ввиду этих обстоятельств абсолютно ясно, что от нахождения путей эффективного мирного сосуществования европейцев с народами, которые принято называть «рома» и которые присутствуют и проживают на европейском континенте около шестиста лет, может зависеть и возможность построения адекватных и равнозначных отношений с народами, не имеющими столь долгого опыта проживания бок о бок с европейцами. Необходимо отметить, что интерес в рамках изучения «ромафобии» представляет сегодня и рассмотрение диаметрально противоположных граней феномена, когда самым парадоксальным образом восприятие истории народа рома и его будущего, декларируемое европейскими институтами, правозащитниками и лицами, называющими себя представителями рома, сосуществует с совершенно иным отношением к прошлому и видению грядущего будущего у самих цыган / рома.

Обращаясь к исследованиям по данной теме, необходимо отметить существующие терминологические сложности в отношении самого определения «цыгане». Наиболее распространенной, а также задействованной большинством общеевропейских и мировых институтов (Совет Европы, ОБСЕ, ООН) дефиницией для обозначения этого народа является «ромá». Под ним понимается мир рома, включающий в себя группы и подгруппы, которые, накладываясь друг на друга, обладают единым историческим происхождением, языковой общностью и коллективным опытом дискриминации со стороны групп большинства. Помимо общепринятого термина «ромá», в тех или иных источниках, мы можем встретить и(или) такие определения, как «тревеллеры», синти, кале, кочующие, странствующие, джипси и др., охватывающие широкое многообразие народностей, включая группы, называющие себя цыганами.

Не все рома / цыгане используют сегодня в повседневном общении диалекты единого материнского языка романес (или языка рома),

¹ Всеобъемлющее исследование по положению в области прав человека рома во всем мире с особым упором на явление антицыганских настроений. Доклад Специального докладчика по вопросам меньшинств Риты Ижак // Совет по правам человека ООН. 29 сессия, 11.05.2015. URL: <https://refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/pdf.pdf?rel-doc=y&docid=558409af4> (дата обращения 30.05. 2018).

приняв в качестве языка общения венгерский, турецкий, албанский, румынский и т. д. Исповедуют они и различные религии: различные христианские и исламские конфессии. Можно встретить и общности, которые, несмотря на отнесение их местным населением к цыганам, себя таковыми не ощущают, публично декларируя свою другую, не-цыганскую идентичность [Марушиакова, Попов, 2008а].

Обращаясь непосредственно к исследованиям по проблематике «цыганского вопроса», мы можем выделить две кардинально противоположных парадигмы, которые могут быть охарактеризованы: как маргинализация – цыгане рассматриваются как маргинальный общественный слой, являющийся носителем не особой этно-культуры, а «культуры бедности»; и экзотизация – цыгане трактуются исключительно в качестве специфической и уникальной общности [Марушиакова, Попов, 2008а].

Первый подход непосредственно связан с представлениями о том, что цыгане явили собой некую социальную конструкцию, возникшую в слоях маргинализированного европейского населения, воспринявшую бродяжнический образ жизни и отвергшую индустриальную революцию в позднем Средневековье. В рамках данных воззрений цыгане трактуются как некое единое целое, существующее только в одном измерении [Там же].

Вторая парадигма берет свое начало в XIX в., зарождаясь в рамках социально-культурной антропологии. При наложении данного подхода на область социальной политики формируются представления о том, что для сохранения и дальнейшего развития особой цыганской культуры необходимо оградить ее от внешнего воздействия и создать для ее развития особые условия, что часто не совпадает с давно заявленными целями скорейшего интегрирования цыган в европейское общество. Такие противоречия нередко находили свое отражение, к примеру, в сфере школьного образования, когда парадоксально дети рома во имя «благих целей» помещались в специализированные школы, а позже также во имя «благих целей» и под напором правозащитников перемещались в общеобразовательные учебные заведения. Иными словами, процессы сегрегации детей рома сменялись процессами десегрегации [Marushiakova, Popov, 2017].

Говоря же о конкретных работах по данной проблематике, необходимо выделить книгу «Европа изобретает цыган» немецкого профессора Клауса-Михаэля Богдаля, проследившего процесс «деевропеизации» рома с момента их появления в Европе до эпохи модерна, с привлечением массива литературоведческих источников.

Особое место в исследованиях «цыганского вопроса» занимает проблема геноцида цыган в годы Второй мировой войны. В этой связи важно упомянуть работы британских историков Д. Кенрика и Г. Паксона «Цыгане под свастикой», а также книгу «Цыганская трагедия 1941–1945» отечественного этнографа Н. Бессонова.

Огромный вклад в исследование проблем народа рома, признанный как отечественными, так и зарубежными учеными, внесли уже неоднократно упомянутые нами болгарские исследователи Е. Марушиакова, В. Попов.

В свою очередь, отечественные специалисты М. В. Каргалова, А. В. Махова придерживаются традиционных взглядов, говоря об идущей от цыган потенциальной угрозе социальной стабильности европейского общества, а также о «двустороннем» характере проблемы.

Обращаясь же непосредственно к самим причинам нелегких взаимоотношений народов Европы и цыган, считаем необходимым сделать краткий экскурс в историю.

Появившись приблизительно в XIV в. в Европе, предки современных рома, мигрировавшие из Индии около тысячи лет назад, смогли заселить фактически все европейские страны, включая Британские острова. При этом основная часть переселенцев осела в южной части континента. Цыгане, специализировавшиеся на занятии многими ремеслами, всегда производили сильное впечатление на местных жителей, привлекая к себе пристальное внимание, и воспринимались сперва как нечто необычное и забавное [Кенрик, Паксон, 2001]. Но уже совсем скоро первоначальное восприятие рома европейцами начало трансформироваться, а сами рома превратились в жертв бытующих предрассудков, недобросовестной конкуренции, «разменную монету» социально-политических игр.

Недоверие европейцев вызывал смуглый цвет кожи цыган, ассоциировавшийся со злом и ущербностью; отсутствие у цыган родственных корней ни с одним из известных европейцам народов; наличие легенд о том, что все цыгане были прокляты Богом [Там же]. Профессиональные гильдии усматривали в ремесленной деятельности цыган угрозу для своей монополии и в ответ воздвигли на пути к нормальной конкуренции практически непреодолимые барьеры для последних [Там же]. Ограничения привели к тому, что некоторые цыгане для пропитания были вынуждены прибегать к мелкому мошенничеству. Периодически поддерживала антицыганские настроения и церковь.

В результате данные тенденции приобрели правовые контуры и оформились в виде законодательства, направленного на постепен-

ное лишение цыган любых прав и свобод. Как полагает Клаус-Михаэль Богдаль [2014], европейское сообщество восприняло цыган в качестве «начала, несущего угрозу их устоявшемуся укладу, ограничивало это чуждое начало определенными рамками, выделив для него особую нишу в социальном порядке».

Так, с 1501 г. рома запрещалось пребывание на территории Священной Римской империи, где любому гражданину было позволено схватить и убить любого рома без всяких объяснений. На части территории современной Румынии рома находились в крепостном рабстве вплоть до 1855 г. В Австро-Венгрии весь XVIII в. действовала политика насильственной ассимиляции в отношении цыган (см.: [Права человека..., 2011]).

При сложившихся условиях выживание цыган стало возможным лишь благодаря слабой «обратной связи» между европейскими центром и периферией, плохо развитой территориальной доступностью отдельных районов, временному покровительству ряда аристократов.

В XIX в., в рамках просветительской антропологии, параллельно с существовавшими ранее стереотипами, утверждается романтическое представление о цыганах, позитивно повлиявшее на массовое восприятие и обеспечившее цыганам постоянное медийное присутствие [Кенрик, Паксон, 2001].

XX век становится новым периодом усиления гонений на рома, но уже со стороны фашистских режимов. Нюрнбергские расовые законы, одобренные в Германии в 1935 г., лишали рома гражданства и любых прав: цыган массово направляют в трудовые лагеря, подвергают насильственной стерилизации. Объектом дискриминации и преследований со стороны властей фашистского государства цыгане становятся и в Италии. Общее же число рома, падших жертвами преследований со стороны нацистских режимов, до сих пор остается неизвестным.

Все вышеперечисленные факторы сказались на положении большинства рома в европейском социуме. При этом важно отметить, что формирование и развитие отдельных цыганских групп никогда не протекало герметично в рамках лишь их общностей, а находилось в неразрывной связи с процессами, происходящими в обществах, где они проживали. [Марушиакова, Попов, 2008a].

Сегодня рома представляют собой одно из наиболее многочисленных этнических меньшинств в Европе, все минувшие экономические и социальные трансформации 90-х гг. XX в. и начала XXI в., без сомнения, коснулись и их, еще более углубив имевшиеся сложности и противоречия.

Вступление бывших стран восточноевропейского лагеря в ЕС, как уже говорилось ранее, способствовало переходу «цыганского вопроса» с локального уровня на уровень пан-европейского публичного пространства, где он одновременно становится объектом беспрецедентного внимания правозащитников, международных институций и европейских парламентариев. Многочисленные исследования, организованные на волне этого интереса и зачастую под эгидой различных некоммерческих организаций, как остроумно замечают исследователи Е. Марушиакова и В. Попов, трансформируются в целую финансовую индустрию («NGO science»), где вектор развития задается во многом, «внешними» по отношению к цыганам факторами [Marushiakova, Popov, 2011]. Это делается, например, людьми, безосновательно утверждающими, что у них есть «цыганские корни», не знакомыми с проблемами рома, но активно готовыми их решать [Ibid.].

Говоря о миграции цыган в страны Западной Европы после 2001 г., полагаем необходимым заметить, что она стала закономерным продолжением миграционных перемещений народа рома, начатых еще в 1980-х гг. Миграция после 2001 г. обретает новые формы и аспекты, ставя перед европейскими институтами новую задачу для разрешения – кого из мигрантов рома, со специфическим способом заработка на жизнь и особым укладом быта, действительно можно отнести к «социально незащищенной и уязвимой категории мигрантов», а кто лишь хочет казаться таковыми.

Странами Западной Европы был предпринят ряд попыток по ограничению миграции цыган и возложению ответственности за их судьбу на государства Центральной и Восточной Европы, что не могло не вызвать реакцию со стороны последних и заявления о подрыве фундаментального принципа, на котором зиждется все объединенная Европа – принципа свободного движения людей, товаров и капиталов.

Следует отметить, что вышеназванные обстоятельства напрямую соотносятся еще с одним занимательным фактом – реальные причины, вынуждающие рома мигрировать, в научной среде зачастую получают излишне романтизированное объяснение [Marushiakova, Popov, 2017]. Так, часто миграцию цыган трактуют как путь сохранения свободы этого народа и жизнеспособности его культуры [Ibid.]. Тогда как реальные причины текущей волны миграции рома гораздо прозаичнее и не сильно отличаются от мотивов других жителей восточноевропейских стран. Высокий уровень безработицы среди цыган, социально-экономический кризис и, как следствие, рост ро-

мафобии среди местного населения подталкивают рома к миграции и мобилизируют их [Ibid.].

Рома уже давно стали неотъемлемой частью так называемой «невидимой» миграции с Востока, заняв свою нишу в сегменте низкоквалифицированной рабочей силы в ЕС. В свою очередь, для государств Центральной и Восточной Европы обратным эффектом миграции рома явилось то, что на их территории остались проживать те, кто не способен был уехать – наиболее маргинализированные слои локальных цыганских сообществ, с низким уровнем социальной грамотности, без какой-либо квалификации. Данные обстоятельства серьезно усложняют все дальнейшие усилия по социальной интеграции рома, при этом наиболее негативные эффекты данных событий затронут тех рома, которые остались проживать на своей родине [Ibid.].

Обращаясь непосредственно к реализуемой европейцами политике по интеграции цыган, необходимо указать, что, как полагает большинство авторов, она не привела к желаемым результатам ни в странах, принимающих мигрантов рома, ни в странах, откуда они мигрировали.

Несмотря на предпринимаемые государственными органами Европы усилия, получившие одобрение ООН, и отдельные успешные примеры интеграции рома, прогресс в четырех «приоритетных областях», определенных самими же государствами ЕС (образовании, здравоохранении, жилищной сфере и трудоустройстве), обозрим лишь пока в отдаленном будущем.

Вместе с тем, как полагает Комиссар Совета Европы Т. Хаммамберг, полностью отрицать прогресс, достигнутый европейскими институтами в борьбе с дискриминацией рома, было бы в корне неверно. В ряде государств представители рома работают в государственных органах, полиции, местных или региональных администрациях. Одновременно с этим все удавшиеся начинания легко обратимы, и в случае ослабления интереса какой-либо из заинтересованных в разрешении проблемы сторон просто сойдут на нет [Права человека..., 2011].

Рассматривая существующие сложности в восприятии европейцами народа рома, важно указать, что, например, жителями стран Восточной Европы цыгане никогда не воспринимались как нечто «чуждое». Скорее, их считают здесь «другими», со всеми имеющимися негативными оттенками в рамках подобного рода отношения [Marushiakova, Popov, 2011].

Жителям Западной Европы, по большей части, непривычны все еще свойственный некоторым представителям рома менталитет

кочевников и связанные с ним специфические нормы поведения и морали. Важным является то, что некоторые из этих особенностей менталитета и жизненного уклада напрямую противоречат нормам европейского законодательства. Следствиями этого нередко являются низкий уровень образования, ограниченные возможности для трудоустройства, когда под предлогом «сохранения свободы» занятость подменяется попрошайничеством.

Сами рома нередко предпочитают ссылаться на бытующий в их сообществе лозунг: «Цыгане имеют право искать свой собственный путь к прогрессу» [Каргалова, 2011]. При таких обстоятельствах очевидно, что заложенные в европейских программах интеграции цыган цели по превращению их в среднестатистических европейцев и усвоению ими основ усредненной западной культуры труднодостижимы [Там же].

Отдельным острым аспектом в данной проблематике выступает вопрос насилия и агрессии в отношении рома. Активность голосов представителей крайне правых движений и противников идеи устранения дискриминации в отношении рома заставляет вновь вернуться к используемому нами ранее тезису о том, что рома часто становились и становятся разменной монетой в политических и межгосударственных играх. «Заигрывание» народных избранников, а также СМИ с провокационными популистскими темами, использование жестких и откровенно расистских высказываний в адрес этих групп воспринимаются часто как прямой призыв к действию. Так, необдуманные высказывания со стороны ряда кандидатов во время выборов 2008 г. в Италии спровоцировали нападения на отдельных представителей и целые поселения народа рома [Права народа рома и тревеллеров, 2012]. Разжигание ненависти в Венгрии в 2008–2009 гг. явилось причиной хладнокровного убийства шести рома, среди которых была пятилетняя девочка [Там же].

Свою лепту в общественное недовольство, как в Западной, так и в Восточной Европе, вносит и финансовый аспект проблемы. В Болгарии на социальное обеспечение рома тратится свыше 50 % всей социальной помощи ². Справедливыми являются и замечания относительно частых случаев преступлений при участии представителей рома, связанных с воровством, торговлей людьми, организацией преступных сетей и т. д. «Слабым» местом данной аргументации выступает безусловное игнорирование того, что все эти преступления

² Махова А. В. Цыгане – особый путь к прогрессу. 20.11.2013. URL: <https://sensusunovus.ru/analytics/2013/11/20/17506.html>. (дата обращения 31.05.2018).

творяется с молчаливого согласия, а иногда и при незримом участии муниципальных властей, правоохранительных служб, государственных и судебных органов.

Не последнее значение в свете всех этих событий имеет мнение самих рома о видении ими текущей ситуации и возможных векторах развития для их народа. Еще в 1971 г. на волне так называемого ромского движения был создан Международный союз ромов, ставший впоследствии неким руководящим органом, представляющим на международном уровне ромскую нацию [Марушиакова, Попов, 2008б]. В течение долгого времени, в рамках данной институции разрабатывались идеологические концепции о характере ромской нации, месте рома в процессах европейской интеграции, официализировалась позиция относительно событий Второй мировой войны и т. д. Развитие движения в русле выработанной «концепции о рома как о нации без государства» до сих пор вызывает вопросы, ввиду определенного отсутствия каких-либо перспектив для такого развития в контексте общеевропейского единства [Марушиакова, Попов, 2008а].

Социальным явлением в последние годы в рамках данных процессов стал сформировавшийся так называемый слой «рома по профессии», часть которого неожиданно вспомнила о своих «забытых» (или же мнимых) цыганских корнях, решив найти свое жизненное призвание в посредничестве между рома и различными общественными структурами [Там же].

Большинство же «обычных» цыган не приемлет комплекса «вечной жертвы истории» и скептически относится к сформировавшимся в процессе институализации ромского движения элитам. Они предпочитают другую трактовку собственной истории и иной публичный образ – образ полноправной части того общества, где они жили столетиями [Марушиакова, Попов, 2008б].

На основании всего вышесказанного позволим себе сделать некоторые выводы.

1. «Цыгане» как общность определяются, по сути, не самими членами этой общности, а окружающим их населением.

2. Ввиду гетерогенности самих цыганских сообществ, непростой истории их развития, а также вышеупомянутых обстоятельств, до сих пор серьезные затруднения вызывает вопрос, кого же можно относить к народу рома.

3. Сам «цыганский вопрос» фактически может быть представлен на уровне трех измерений: восприятия проблемы европейскими институтами, НКО, политиками, ромской элитой; отношения к пробле-

ме населения, проживающего бок о бок с цыганами, или имеющего опыт общения / взаимодействия с ними; и собственно на уровне самих рома / цыган. Данные измерения иногда пересекаются между собой, но зачастую, к сожалению, проходят абсолютно параллельными путями.

4. Возможность разрешения проблемы народа рома будет напрямую зависеть от развития текущей социально-экономической и политической обстановки в Европе.

5. Сам же «цыганский вопрос» будет стабильно присутствовать в общеевропейской повестке дня, по причине ангажированности данной проблемы.

Список литературы

Богдаль К. М. Европа измышляет цыган: история очарования и презрения. Пролог. 2014. URL [https:// suhrkamp.de/ download/ Sonstiges/ Sampletranslation_ Bogdal_Europa_Natalia-Bakshi.pdf](https://suhrkamp.de/download/Sonstiges/Sampletranslation_Bogdal_Europa_Natalia-Bakshi.pdf). (дата обращения 31.05.2018).

Каргалова М. Цыганский вопрос в Европе – символ социальной опасности // Мир и политика, 2011. URL: <http://mir-politika.ru/120-cyganskiy-vopros-v-evrope-simvol-socialnoy-opasnosti.html> (дата обращения 28.05.2018).

Кенрик Д., Паксон Г. Цыгане под свастикой. М.: Изд-во «Текст», 2001. 203 с.

Марушиакова Е., Попов В. Идентичность цыган / ромов в новом европейском контексте (на примере Восточной Европы). 2008а. URL: <http://mir-politika.ru/120-cyganskiy-vopros-v-evrope-simvol-socialnoy-opasnosti.html> (дата обращения 28.05.2018).

Марушиакова Е., Попов В. Холокост и цыгане. Конструирование новой национальной мифологии. 2008б. URL: [https:// romagenocide.com.ua/ data/files/ bibliography/: Marushiakova._Popov.pdf](https://romagenocide.com.ua/data/files/bibliography/Marushiakova_Popov.pdf) (дата обращения 20.07.2018).

Права народа рома и тревеллеров (Выдержки из основного доклада). Управление Комиссара Совета Европы по правам человека. Страсбург: Изд-во Совета Европы, 2012. 23 с.

Права человека в Европе: работа продолжается. Позиция Томаса Хаммарберга Комиссара Совета Европы по правам человека. Управление Комиссара по правам человека Совета Европы. Страсбург: Изд-во Совета Европы / ООО «Русская переводческая компания», 2011. 458 с.

Marushiakova E., Popov V. Between Exoticization and Marginalization. Current Problems of Gypsy Studies // Behemoth: A Journal on Civilisation. 2011. Vol. 4. P. 86–105.

Marushiakova E., Popov V. Current trends in the social-economic integration of Gypsy migrants in the European Union // RUDN Journal of Economics, 2017. Vol. 25 (1). P. 112–121.

Материал поступил в редколлегию 29.09.2018

V. E. Turikov

*Institute of Philosophy and Socio-political Sciences, Southern Federal University
130 Kuznechnaya Str., Rostov-on-don, 344033, Russian Federation*

turikov.vladimir

ROMA IN EUROPE: A GAP BETWEEN FACTS AND FICTION

This article is concerned with one of the most long-standing and rooted problems of modern European society – the problem of relationship between Europeans and the Roma people. The author tries to consider the main paradigms within which the main stereotypes about gypsies, circulating in the European society, are forming. The author considers it necessary to reflect on the multidimensional nature of the «gypsy issue», going beyond the traditional approaches, due to their inefficiency.

Keywords: Gypsies, The Roma, Romaphobia, Roma issue, stereotypes, integration, criminal activity, mentality, EU.

References

Bogdal K. M. *Evropa izmyshlyaet tsygan: istoriya ocharovaniya i prezreniya. Prolog* [Europe invents the Gypsies: A story of Fascination and Contempt. Preface], 2014. URL: [https:// suhrkamp.de/download/ Sonstiges/Sampletranslation_ Bogdal_ Europa_ Natalia-Bakshi.pdf](https://suhrkamp.de/download/Sonstiges/Sampletranslation_Bogdal_Europa_Natalia-Bakshi.pdf) (accessed 31.05.2018). (In Russ.)

Kargalova M. Tsyganskii vopros v Evrope – simvol sotsialnoi opasnosti [Roma issue in Europe – Symbol of social danger]. *Mir i politika* [World and Politics], 2011. URL: <http://mir-politika.ru/120-cyganskiy-vopros-v-evrope-simvol-socialnoy-opasnosti.html> (accessed 28.05.2018). (In Russ.)

Kenrik D., Pakson G. *Cygane pod svastikoi* [Gypsies under the Swastika]. Moscow, Tekst Publ., 2001. (In Russ.)

Marushiakova E., Popov V. Between Exoticization and Marginalization. Current Problems of Gypsy Studies. *Behemoth: A Journal on Civilisation*, 2011, vol. 4, p. 86–105.

Marushiakova E., Popov V. Current trends in the social-economic integration of Gypsy migrants in the European Union. *RUDN Journal of Economics*, 2017, vol. 25 (1), p. 112–121.

Marushiakova E., Popov V. Holokost i cygane. Konstruirovaniye novej nacional'noj mifologii [Holocaust and The Gypsies: Constructing of a new national ideology] 2008a. URL: [https://romagenocide.com.ua/data/files/bibliography/Marushiakova Popov.pdf](https://romagenocide.com.ua/data/files/bibliography/Marushiakova%20Popov.pdf) (accessed 20.07.2018). (In Russ.)

Marushiakova E., Popov V. Identichnost' cygan / romov v novom evropejskom kontekste. Na primere Vostochnoj Evropy. [Gipsies/Roma Identities in a New European Context (From the example of Eastern Europe)]. 2008b. URL: <https://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/26912/22-Marushiakova.pdf?s> (accessed 20.07.2018).

Prava naroda roma i trevellerov (Vyderzhki iz osnovnogo doklada) [The Rights of Roma and Travellers. The Abstracts from the Major Report] Upravlenie Komissara Soveta Evropy po pravam cheloveka. Strasburg, 2012, Izdatel'stvo Soveta Evropy [Strasbourg, Office of the Council of Human Rights Commissioner, Council of Europe Publishing]. (In Russ.)

Prava cheloveka v Evrope: rabota prodolzhaetsya. Pozitsiya Tomasa Hammarberga Komissara Soveta Evropy po pravam cheloveka [Human Rights in Europe: The Work continues. The Position of Thomas Hammarberg, Commissioner for Human Rights of the Council of Europe]. Strasbourg, 2011, Izdatel'stvo Soveta Evropy / ООО «Russkaya perevodcheskaya kompaniya. (In Russ.)